

Каширина О.В.

доктор философских наук, доцент

«ЦЕННОСТНО-ЯЗЫКОВОЙ КРИЗИС» В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНОЙ КРИЗИСОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

Концепт ценностно-языкового кризиса разрабатывается в рамках гуманитарной кризисологии как междисциплинарной метатеории социальных наук¹, рассматривающей его в качестве продукта гибридных войн, ведущихся американским олигархатом и истеблишментом против всех открытых и демократических стран в «глобализирующемся» мире. В XX веке ценностно-языковые кризисы предшествовали военным фазам «гибридных» войн, проводимых Западом против России на культурном, идеологическом, продовольственном, энергетическом, коммуникационном, валютно-финансовом и других фронтах перед Первой и Второй мировыми войнами, а дважды они приводили к краху нашей государственности с распадом страны: так Антанта погубила Российскую империю, а «навязанное Вашингтоном «новое мышление» М.С. Горбачева с Б.Н. Ельциным уничтожило Советский Союз».² В XXI веке когнитивный и информационный фронты действуют против России открыто. Такова актуальность изучения ценностно-языковых кризисов.

В связи с этим можно сказать, что наступает период бифуркации (сильно неравновесного состояния) мирового процесса, где финансовые цели уже становятся не главными. На первое место выходит «эволюционная война – гораздо более глубокая и масштабная – эта война за всю последующую эволюцию человечества» (А.А. Зиновьев). На данном этапе

---

¹ Каширин В.И. Гуманитарная кризисологии: истоки и специфика // Гуманитарий Юга России. Научно-образовательный журнал. 2014. № 2. С. 34-46.; № 3 с. 90-96.

² Глазев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016. – 512 с.

идет тактическая перегруппировка сил, на авансцену выводится администрация США, которая действует под флагом американского «патриотизма» иллюзии возвращения США статуса мировой державы во всех областях жизни. Приоткрывается завеса над секретами российской элиты, закрепляя ее роль как «криптоколонии» глобального капитала, ожидая от нее поддержку изнутри в «новом глобальном ударе по России, который будет нанесен с целью ввергнуть нашу страну в гражданскую войну, в дестабилизацию и хаос, а если получится – то и разорвать ее на куски»³. В этот период кризис идентичности цивилизационных субъектов (личностей, социальных общностей любого масштаба, берущих на себя ответственность за будущее ближайшего окружения и всего человечества) переходит в кризис ценностей. Универсальные ценности: истина, свобода, равенство, жизненные смыслы, совесть, честь, справедливость и другие, обесцениваются, вместе с нейтрализацией социально-исторического опыта, с нарушением цивилизационного кода преемственности прошлого, целостности настоящего и целесообразности будущего и т.п., наступает хаотизация самосознания людей, а следовательно, их поведения и деятельности. Язык цивилизационной истины сменяется множеством языков хаотизации и манипуляции сознанием и самосознанием, например, «языком цветных революций», «языком власти», «языком масс», «языком патриотических революций», «языком экспертов», «языком двойных стандартов» и т.п., каждый из которых имеет свои «смысловые поля коммуникации», включающие внутреннюю, внешнюю и метанешнюю мотивационные структуры. Таков механизм действия ценностно-языкового кризиса на коммуникативные процессы, происходящие в общественном и индивидуальном сознании и самосознании цивилизационных субъектов.

---

³ Ивашов Л. Геополитическая драма России. Выживет ли Россия в XXI веке? – М.: Аргументы недели, 2021. – 528 с.

Изучает этот механизм практическая философия управления коммуникацией, разрабатываемая как одна из ветвей Фундаментальной философии многополярности⁴. Представленный концепт ценностно-языкового кризиса является междисциплинарным, а потому использует категории фундаментальной философии: «диалектика», «триалектика», «пространственно-временная ситуация» и т.п. Используются и категории практической философии управления коммуникацией: «коммуникативное время», «смысловое поле как коммуникативная матрица и как высота времени», «язык масс как синергия пассионарности масс», «язык власти как энергия стабильности власти», «диагноз времени как барометр многополярности» и др., а также категории психологии: «смысловое поле», «личностный смысл» и др., социальной психологии: «общественные значения», «смысловой образ», «внутренняя, внешняя и метавнешняя мотивация», и категории философии культуры: «оценки/ценности», «цивилизационная истина экспертов», «коммуникативная правда масс», «культура времени», «культура самосознания», «культура поведения», «культура деятельности», «паттерны культуры времени» и др.⁵

Ядром концепта ценностно-языкового кризиса выступает культурно-временной (диалектико-триалектический) анализ кризисной структуры смысловых полей коммуникации. Кризисная структура в смысловых полях коммуникации обнаруживается в процессе культурно-временного, а по сути, культурфилософского анализа, фиксирующего диалектические (нетождественные, а порой взаимоисключающие), триалектические (взаимодополняющие – по принципу «динамического равновесия» В.И. Вернадского) и диалектико-триалектические (по принципу гармонизации

⁴ Каширин В.И. Становление гуманитарной философии многополярности // Гуманитарий Юга России. Научно-образовательный журнал. 2017. Т. 6. № 6. С. 97-108.

⁵ Разработка этих и других категорий культуры времени О.В. Кашириной по существу является новым вкладом в развитие культурологии как науки: например, Каширина О.В. Культура времени как мировоззренческая парадигма и интеллектуальная технология практической философии // Социально-гуманитарная знания. 2013. № 1. С. 258-272.

«золотой пропорции») противоречия. Обострение этих противоречий в индивидуальном и коллективном сознании и самосознании цивилизационных субъектов приводит к тому, что в смысловых полях коммуникации приобретают кризисный характер и структурные элементы: а) внутренняя мотивация личностных смыслов, б) внешняя целесообразность общественных значений; в) метавнешняя (синтезная переходная) целесообразность мотивации. В такой структуре смыслового поля коммуникаций, между двумя ее полюсами (в психологии – между личностными смысловыми и общественными значениями – А.Н. Леонтьев) дрейфуют оценки/ценности, сохраняя динамическое равновесие между ними, которые в состоянии бифуркации сознания/самосознания, приближаясь к полюсу личностного смысла приобретают смыслы мотивации, а приближаясь к полюсу общественного значения, приобретают значение целесообразности. Иначе говоря, смысловое поле цивилизационного субъекта, в контексте культурно-временного подхода, в разных пространственно-временных ситуациях, приближающихся в сильной неравновесности приобретает или общественное значение целесообразности, или индивидуально-личностный смысл мотивации. Остановимся на этом подробнее, с учетом кризисной ситуации.

А) Кризис внутренней мотивации проявляется в состоянии максимального сближения оценок/ценностей с индивидуально-личностными смыслами в смысловых полях коммуникации. Формируется язык внутреннего диалога, в котором диалектика индивидуально-личностных оценок и общественных ценностей из нетождественности превращается в несовместимость, берет вверх личная вера (в свои способности, возможности), завышенная самооценка, несбыточные надежды. Наступает нарушение симметрии между информацией, знанием и пониманием. Разрушается когерентность системы (И.Р. Пригожин), когда элемент воспринимает далекодействующие цели системы, как свои.

Возникает угроза бифуркации – сильной неравновесности смыслового поля коммуникации. Результатом такого кризиса является «расщепление» духовного мира, разрыв личностного времени, в котором прошлое трактуется как перегруженное общественное значение, а опора на собственные силы чревата игнорированием культурно-временной перспективы. Разрыв времен ведет к дефициту личного времени и отставанию жизненных стратегий от требований времени. Появляется клиповое мышление, которое развивает компьютерную болезнь и общее духовное нездоровье субъекта. Субъект подвергается угрозе не пройти этап социализации – не приобрести чувство ответственности за свой духовный рост, за ближайшее окружение и за будущее всего человечества. Кризис внутренней мотивации делает субъекта легко внушаемым, подверженным внешней манипуляции.

Б) Кризис внешней целесообразности проявляется в состоянии максимального сближения оценок/ценностей с общественными значениями в смысловых полях коммуникации. Цивилизационные субъекты воспринимают такое сближение как жестокое управление посредством внешних факторов (социоестественных, социокультурных, публицистических, конфликтологических, идеологических). В теории диссипативных структур внешняя целесообразность называется «концептуальной ситуацией» и «интеллектуальной средой», кризис которой означает «негодную попытку разобраться в сути дела, поскольку в действительности решение проблемы подменяется ее постановкой» (И. Пригожин, И. Стенгерс). В этом случае «истина цивилизационной свободы как свобода сохранения и свобода изменения» (Л.В. Скворцов) под давлением кризиса внешней целесообразности становится невозможной. Теряет смысл однозначной адекватности отражаемого объекта и отражающего субъекта (как в теории познания). Цивилизационная истина – носит расщепленный характер самоотрицания: охранение внутренней

мотивации исключает изменение, а изменение исключает сохранение. Следовательно, в смысловом поле коммуникации истина/неистина однозначной адекватности/ неадекватности подменяется цивилизационной истиной соответствия/несоответствия. В условиях же ценностно-языкового кризиса, в отсутствии истины цивилизационной свободы, нарастают масштабы самодеструкции цивилизационных отношений.

В) Кризис метавнешней (синтезной, переходной) мотивации/целесообразности, т.е. кризис коммуникативной правды. Коммуникативная правда, как динамическое равновесие соответствия/несоответствия мотивации и целесообразности, достигается в случае срединной «равноудаленности» оценок/ценностей – и от личностных смыслов, и от общественных значений. При этом разбалансировка этого динамического равновесия означает, что отступление от достигнутой (в процессе общения цивилизационных субъектов) коммуникативной правды и дрейф ее в одну, или другую сторону, означают неизбежное приближение к точке цивилизационной бифуркации – сильно неравновесного состояния смыслового поля коммуникации. Деформируются не только полюса смыслового поля коммуникации (личный смысл и общественное значение), но сами дрейфующие оценки/ценности, раздваиваясь и соединяясь (оценки – с личностными смыслами, а ценности – с общественными значениями), что влечет за собой новую волну нарушений истины/правды, соответствия, а также появления множественности языков. Множество разрозненных языков, разобщенных отсутствием возможности достичь цивилизационной истины свободы, порождает потенциал двойных стандартов: цивилизационную истину диктует меньшинство узкой элиты общества, в том числе научных экспертов, а коммуникативную правду очевидности формирует большинство масс. Возникает монополия на знания, которая господствует в постиндустриальном мире. Диктатура знаний способна предотвратить хаос противоборства «цветных революций»

и «патриотических революций» и наступления «вавилонского столпотворения».

Однако наилучший вариант для укрепления единства общества, достижения суверенитета государства и идентичности гражданского общества – укрепление динамического равновесия между цивилизационной истиной современности и коммуникативной правдой повседневности. Это путь к ликвидации ценностно-языкового кризиса в России.